

УДК 343.23

Понятие дополнительной квалификации преступлений

Зацепин Александр Михайлович

Кандидат юридических наук, доцент,
майор полиции, член Российской криминологической ассоциации,
Уральский филиал Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации,
620062, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Генеральская, 6а;
e-mail: tp0507@ya.ru

Аннотация

В статье автором подвергается анализу квалификация преступления, как предмет правоотношений и вопросы квалификации при конкуренции ее норм в уголовном праве, а также квалифицирующие признаки деяний при совершении нескольких преступлений и изменении уголовного закона. При этом юридическим основанием квалификации преступления считается состав преступления, который «представляет собой систему таких признаков, которые необходимы и достаточны для признания, что лицо совершило соответствующее преступление». В каждом из приведенных случаев квалификации состав преступления, конечно, имеется, но во всех их такового недостаточно.

Также рассмотрен тот факт, что при конкуренции норм уголовного права одно деяние предусматривается двумя или более нормами, а имея в виду квалификацию при ее наличии, – составами преступления. Из последних должен быть выбран один. В то же время каждый состав сам по себе не может служить подсказкой, ибо содеянное отражается всеми ими.

Ключевые слова

Состав преступления, конкуренция норм, уголовное право, санкция, конкурирующие составы, совокупность преступлений, рецидив, статья, уголовный закон, наказание, преступность деяния, предусмотренность предписанием.

Введение

Конкурирующие нормы уголовного права, как правило, имеют разные санкции. Причем смысл введения таких норм не может заключаться ни в чем другом, кроме дифференциации наказуемости определенных преступлений. Изменение (повышение или понижение) наказания за их совершение вслед за соотношением составов только подтверждает законодательные предпочтения. В конечном счете, для квалификации преступления при конкуренции норм уголовного права необходимо учитывать соотношение составов преступлений и уголовно-правовых санкций.

Уголовно-правовые санкции при конкуренции норм играют определенную роль¹, но ее не следует переоценивать. Прав был В.Н. Кудрявцев, считавший, что санкция статьи Особенной части Уголовного кодекса «должна приниматься во внимание при решении вопросов конкуренции» лишь для достижения цели «более глубоко и правильно понять смысл нормы и ее соотношение с другими нормами», тогда как «основой для ре-

шения указанных вопросов должен быть анализ действующего законодательства и раскрытие признаков конкурирующих составов»².

Дополнительная квалификация множественности преступлений

При совершении *нескольких преступлений* каждое деяние квалифицируется, разумеется, путем сопоставления содеянного с составом соответствующего преступления. Между тем с помощью ни одного состава нельзя установить конкретный вид совершения нескольких преступлений, что имеет значение для назначения наказания. Если совершение нескольких преступлений квалифицировано как совокупность, подлежит применению ст. 69 УК РФ, если же – как рецидив, применяться будет ст. 68. При этом правила назначения наказания, которые предусмотрены в названных статьях, значительно различаются.

В ч. 1 ст. 17 УК РФ «совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено», а в ч. 1 ст. 18 «рецидивом

1 См.: Благов Е.В. Об уголовно-правовой квалификации // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. – 2008. – № 10. – С. 23-24.

2 Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления. – М.: Юрист, 2001. – С. 235.

преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление». Признаки, изложенные в данных статьях, отсутствуют в составах преступлений, но являются необходимыми при квалификации совершения нескольких преступлений как совокупности или рецидива³.

Не менее очевидно, что состав преступления не является достаточным основанием для квалификации преступления при *изменении уголовного закона*. В ч. 1 ст. 10 УК РФ предусмотрено, что закон, устрояющий преступность деяния или смягчающий наказание, распространяется, а закон, устанавливающий преступность деяния или усиливающий наказание, не распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до его вступления в силу. При этом состав преступления ни в том, ни в другом случае не способен предопределить итоговую квалификацию.

При указанных изменениях преступности деяния только один за-

кон предусматривает состав преступления. Однако именно по нему содеянное не квалифицируется.

При указанных изменениях наказания состав преступления в обоих законах один и тот же. Квалификация же происходит на основе степени строгости наказаний.

В приведенных выше случаях, что преступление совершено, ясно, но состав преступления все-таки не является необходимым и достаточным основанием для квалификации содеянного. Значит, квалификация преступления в собственном смысле слова уже не осуществляется. Происходит совершенно иная квалификация. Отсюда, по нашему мнению, нужно выделять **дополнительную квалификацию преступлений**.

Интересно, что термин «дополнительная квалификация преступлений» не нов для уголовного права. Он используется на практике при решении вопросов, требуется или не требуется квалификация вместе с одним преступлением другого⁴, а также ссылка на ст. 33 УК РФ^{4*}.

3 Исключение составляет признак совершения преступлений, предусмотренных ст. 131, 132, 134 и 135 УК РФ, «лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего».

4 См.: п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федера-

Правда, в первом случае дополнительная квалификация, на наш взгляд, не нужна. Хватает собственно квалификации еще одного преступления.

ции. – 2001. – № 6. – С. 1-2; п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 5. – С. 19; п. 4 Постановления от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 8. – С. 4; пп. 19, 20, 21, 24 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – С. 5-6; пп. 11, 13, 15 Постановления от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 8. – С. 4; п. 18 Постановления от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 1. – С. 5; пп. 22, 26, 28, 31, 33 Постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. –

Во втором случае, по нашему мнению, речь идет просто об особенностях квалификации преступлений применительно к соучастию с рас-

№ 8. – С. 8-10; пп. 18, 21 Постановления от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 3. – С. 21-22; п. 3 Постановления от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 1. – С. 3; пп. 7, 9, 10 Постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2. – С. 4-5; п. 17 Постановления от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 12. – С. 5; пп. 23, 25 Постановления от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 2. – С. 5-6; пп. 7, 9, 26 Постановления от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 4. – С. 4, 6; п. 21 Постановления от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства

пределением ролей, состав которого включает и признаки, изложенные в ч. 2-5 ст. 33 УК РФ. Без ссылки на данную статью квалифицируется лишь действия (бездействия) соисполнителей, а также организаторов, подстрекателей и пособников, если они одновременно являлись исполнителями преступления (ч. 2 и 3 ст. 34 УК РФ).

Иначе дополнительной следовало бы считать и квалификацию по ст. 30 УК РФ при совершении неоконченного преступления. Хотя без признаков ч. 1 и 3 данной статьи составы приготовления к преступлению и покушения на преступление отсутствуют.

Признаки дополнительной квалификации преступлений

Одновременно теоретического исследования дополнительной

об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 12. – С. 6; п. 18 Постановления от 9 июля 2013 г. № 24 «О Судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/07/17/verhovny-sud-dok.html>

4* См.: п. 10 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – С. 3.

квалификации преступлений пока не предпринято. Понятно, что если она действительно обладает самостоятельным статусом, ей должны быть присущи специфические **признаки**. Причем им надлежит быть общими для всех (или большей части) видов дополнительной квалификации.

Выделяя признаки понятия дополнительной квалификации преступлений, по нашему мнению, необходимо осветить ряд вопросов. Следует решить, что является ее эталоном, проявлением, сущностью и итогом.

На наш взгляд, *эталон* дополнительной квалификации преступлений выступает уголовный закон. Без него квалификация при конкуренции норм уголовного права (ч. 3 ст. 17 УК РФ), совершении нескольких преступлений (ч. 1 и 2 ст. 17, ст. 18 и другие) и изменении уголовного закона (ст. 9 и 10) невозможна.

Дополнительная квалификация преступлений *проявляется*, прежде всего, в виде некой деятельности, ибо произвести уголовно-правовую оценку содеянного без сравнения его с соответствующим эталоном невозможно. При этом происходит сопоставление объектов, занимающее определенный отрезок времени.

Говоря иначе, дополнительная квалификация преступлений всегда выступает определенным мыслительным процессом. Исключительно благодаря его наличию и можно выработать, а также рекомендовать для применения определенные правила данной квалификации.

Вместе с тем сам по себе мыслительный процесс, пока он не завершен, не способен породить никаких уголовно-правовых последствий. Его итогом будет принятие решения о результатах сравнения содеянного с соответствующим эталоном.

Процесс в дополнительной квалификации преступлений означает деятельность по принятию решения об оценке содеянного, результатом же – принятое решение. С последним связаны существенные особенности дополнительной квалификации преступлений. Ими являются надстроечный характер и необязательность отражения в процессуальных документах.

Надстроечный характер дополнительной квалификации преступлений означает ее производство после квалификации преступления. Дополнительная квалификация происходит тогда, когда уже установлено, что содеянное предусмотрено определенными

составами преступления (определенным составом преступления), но этого еще недостаточно, чтобы дать окончательную уголовно-правовую оценку содеянного.

Необязательность отражения дополнительной квалификации преступлений в процессуальных документах означает факультативный характер последнего. Скажем, в процессуальных документах часто отсутствует квалификация преступлений по совокупности в виде ссылки на ст. 17 УК РФ.

Правда, дополнительная квалификация преступлений вполне может получить отражение в процессуальных документах. Только это никогда не будет их резолютивной частью, как при квалификации преступления, а описательно-мотивировочной. Так, именно в последней указывается на то, что, хотя содеянное предусмотрено двумя статьями Особенной части уголовного законодательства, но поскольку одна из них является общей нормой, а другая – специальной, в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ подлежит применению специальная норма, что согласно ст. 18 имеется рецидив преступлений или что в связи с исключением преступности деяния применяется новый закон, а – со смягчением наказа-

ния за содеянное на основании ст. 10 – новая редакция закона.

Сущность дополнительной квалификации преступлений тоже связана с тем, что она – мыслительный процесс. Последний происходит в определенных логических формах. Поскольку осуществляемая при этом оценка содеянного дает опосредствованное (выводное) знание, логической формой такой квалификации является умозаключение – форма мышления, при которой из одного или нескольких суждений выводится новое. Исходные суждения являются посылками, а новое – заключением⁵.

В случае дополнительной квалификации преступлений всегда имеются две посылки. Ими являются суждения о 1) соответствующих предписаниях закона и 2) установленных признаках содеянного. Роль обеих посылок, первая из которых называется большой, а вторая малой, заключается в следующем: «Закон всеобщ. Случай, который должен быть определен на основании закона, – единичен. Чтобы подвести единичное под всеобщее, требуется суждение»⁶.

5 Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. – М.: Проспект, 2006. – С. 119.

6 Маркс К., Энгельс Ф. Дебаты шестого рейнского ландтага (статья третья): Дебаты о свободе печати и об опубликова-

Выходит, что дополнительная квалификация преступлений происходит по правилам простого категорического силлогизма. Вывод в нем возможен лишь при наличии среднего термина – понятия, входящего в обе посылки и отсутствующего в заключении⁷. При квалификации, скажем, рецидива преступлений данный силлогизм будет выглядеть следующим образом: в ч. 1 ст. 18 УК РФ предусмотрено, что рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, *Иванов совершил умышленное преступление, имея судимость за ранее совершенное умышленное преступление*, Иванов совершил то, что в ч. 1 ст. 18 УК РФ предусмотрено как рецидив преступлений.

Средним термином в приведенном примере является совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Он связывает обе посылки, позволяя прийти к сделанному заключению.

нии протоколов сословного собрания // Сочинения. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 1. – С. 66-67.

7 Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. – М.: Проспект, 2006. – С. 129.

В то же время в общих правилах категорического силлогизма заложена принципиальная возможность и другого вывода: если одна из посылок отрицательная, то и заключение должно быть отрицательным⁸. Скажем, в ч. 1 ст. 18 УК РФ предусмотрено, что рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, *Иванов не совершал умышленного преступления, имея судимость за ранее совершенное умышленное преступление*, Иванов не совершил то, что в ч. 1 ст. 18 УК РФ предусмотрено как рецидив преступлений.

Значит, дополнительной квалификации преступлений свойственны решения двух видов. Они могут быть как положительными, так и отрицательными.

Сложно не заметить, что в *итоге* дополнительной квалификации преступлений выявляется только одно – наличие или отсутствие связи между соответствующими предписаниями закона и установленными признаками содеянного. Эта связь отражается через предусмотренность либо непредусмотренность соответ-

ствующими предписаниями закона установленных признаков содеянного. Не случайно в ст. 17 УК РФ трижды упоминается предусмотренность преступлений уголовно-правовыми предписаниями.

Получается, что **дополнительной квалификацией преступлений** следует считать, на наш взгляд, **принятие в соответствующем случае решения о предусмотренности (или непредусмотренности) выявленных признаков содеянного уголовным законом после установления их предусмотренности (или непредусмотренности) составом преступления**. Вместе с тем анализа содержания искомого понятия недостаточно для полного познания такой квалификации. Необходимым компонентом является установление помимо его содержания еще объема.

Виды дополнительной квалификации преступлений

Как выше отмечено, к ней относятся те случаи, применительно к которым ясно, что преступление совершено, но состав преступления не является необходимым и достаточным основанием для квалификации. Одним из таких случаев является совер-

⁸ Там же. С. 133.

шение нескольких преступлений. Оно в литературе, как правило, называется множественностью преступлений⁹.

Итак, по характеру различаются следующие виды дополнительной квалификации преступлений: 1) при конкуренции норм уголовного права, 2) при множественности преступлений и 3) при изменении уголовного закона. Однако дополнительная квалификация может быть классифицирована и иначе.

С позиции назначения дополнительной квалификации преступлений бывает позитивной и негативной. При *позитивной* дополнительной квалификации происходит принятие решения о предусмотренности установленных признаков содеянного уголовным законом. При *негативной* же дополнительной квалификации – принятие решения о непредусмотренности установленных признаков содеянного уголовным законом. Скажем, признание совокупности преступлений означает позитивную дополнительную классификацию при множественно-

сти преступлений, непризнание же – негативную.

В зависимости от достигнутого результата дополнительная квалификация преступлений бывает правильной и неправильной. Слово «правильный» в русском языке означает не отступающий от правил, норм, пропорций, вполне закономерный, регулярный, верный, соответствующий действительности, такой, как должно¹⁰. Обратное (противоположное), естественно, охватывается словом «неправильный».

Следовательно, при *правильной* дополнительной квалификации преступлений осуществляется принятие решения о предусмотренности (или непредусмотренности) установленных признаков содеянного законом, которым оно действительно охватывается (или не охватывается). При *неправильной* же дополнительной квалификации – принятие решения о предусмотренности (или непредусмотренности) установленных признаков содеянного законом, которым оно на самом деле не охватывается (или охватывается).

Неправильная дополнительная квалификация преступлений име-

9 Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды и правовое значение. – Казань: Таглитат, 2006. – 140 с.; Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – 203 с.

10 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1995. – С. 566.

ет свои разновидности, собственное внутреннее деление. По механизму возникновения она бывает избыточной и недостаточной.

В случае *избыточно-недостаточной* дополнительной квалификации одни предписания закона отображаются излишне, другие же не находят отображения. В случае *иной неадекватной* происходит либо то, либо другое.

Поскольку иная неадекватная дополнительная квалификация преступлений неоднородна по характеру отображения предписаний закона, она в свою очередь распадается на две разновидности. Вот ими то и следует считать избыточную и недостаточную дополнительную квалификацию.

В *избыточной* дополнительной квалификации преступлений отдельные предписания закона отображаются излишне. В *недостаточной* дополнительной квалификации отдельные предписания закона не находят отображения.

Выделенные виды дополнительной квалификации преступлений могут быть наглядно проиллюстрированы на примере квалификации множественности преступлений. Если в совокупность вместе с преступлением, предусмотренным специальной

нормой, будет включено преступление, предусмотренное общей нормой, и не будет включено одно из преступлений, составляющих идеальную совокупность, налицо избыточно-недостаточная дополнительная квалификация. Если в совокупность вместе с преступлением, предусмотренным специальной нормой, будет включено преступление, предусмотренное общей нормой, налицо избыточная дополнительная квалификация. Если в идеальную совокупность не будет включено одно из преступлений, ее образующих, налицо недостаточная дополнительная квалификация.

По происхождению неправильная дополнительная квалификация преступлений бывает ошибочной и объективно неправильной. В самом деле, в русском языке под ошибкой понимается неправильность в действиях, в мыслях¹¹, а в психологии – отступление от правильной модели¹². Отсюда следует, что ошибочной дополнительной квалификацией преступлений бывает лишь тогда, когда зависит от самого квалификатора. В то же время, если она оказывается не-

11 Там же. С. 478.

12 Ребер А. Большой толковый психологический словарь. – М.: Вече, АСТ, 2000. – Т. 1. – С. 588.

правильной из-за изменений уголовного законодательства, которые происходят уже после ее осуществления, дополнительная квалификация не может считаться ошибочной. Она объективно неправильная.

При *ошибочной* дополнительной квалификации преступлений сам квалификатор осуществляет принятие решения о предусмотренности (или непредусмотренности) установленных признаков содеянного уголовным законом, которым оно в действительности не охватывается (или охватывается). Таковое происходит, допустим, при квалификации единичного преступления в качестве идеальной совокупности преступлений и, наоборот, идеальной совокупности преступлений как единичного преступления.

При *объективно неправильной* дополнительной квалификации преступлений принятие решения о предусмотренности (или непредусмотренности) установленных признаков содеянного уголовным законом, которым оно в действительности не охватывается (или охватывается), вызывается изменением самого уголовного закона. Скажем, повышение в 2011 г. максимальной наказуемости преступлений небольшой тяжести с двух до трех лет лишения свободы повлекло

объективно неправильную дополнительную квалификацию рецидива преступлений, если совершенное ранее умышленное преступление наказывалось на срок более двух, но не свыше трех лет лишения свободы.

Поскольку квалификаторы не могут поступать иначе, чем строго в рамках ст. 9 и 10 УК РФ, они дополнительную квалификацию преступлений осуществляют на дату постановления решения. В дальнейшем же объективированные намерения нормотворца вступают в силу, что нередко требует вносить изменения или отменять правильные на момент принятия решения.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что объективно неправильная дополнительная квалификация преступлений, по нашему мнению, может быть следствием не только изменения уголовного закона. Иная ситуация возникла по делу Савкина. Постановляя приговор 8 ноября 2007 г. и усматривая в его действиях наличие опасного рецидива преступлений, суд исходил из того, что он был судим за тяжкое преступление (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ) к реальному лишению свободы и вновь

совершил преступление, относящееся к категории тяжких (п. «б» ч. 2 ст. 18). Постановлением надзорной инстанции от 11 марта 2009 года действия осужденного были переквалифицированы на п. «а» и «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, санкция которой, наряду с другими видами наказаний, предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет. Это деяние согласно ч. 3 ст. 15 УК РФ является преступлением средней тяжести. В связи с внесенными судом надзорной инстанции в приговор изменениями основания для признания в действиях Савкина наличия опасного рецидива преступлений отпали. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 18 УК РФ в действиях осужденного имеется простой рецидив преступлений¹³. Говоря иначе, объективно неправильная дополнительная квалификация преступлений может быть следствием изменений, вносимых в саму квалификацию преступлений.

Библиография

1. Благоев Е.В. Об уголовно-правовой квалификации // Вестник Ярос-

13 См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 июня 2009 г. по делу № 3-Д09-5 (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс.

- лавского государственного университета имени П.Г. Демидова. – 2008. – № 10. – С. 21-25.
2. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. – М.: Проспект, 2006. – 240 с.
 3. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. – М.: Проспект, 2006. – 176 с.
 4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления. – М.: Юристъ, 2001. – 304 с.
 5. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды и правовое значение. – Казань: Таглитат, 2006. – 140 с.
 6. Малыхин В.И. Квалификация преступлений: Теоретические вопросы. – Куйбышев, 1987. – 99 с.
 7. Маркс К., Энгельс Ф. Дебаты шестого рейнского ландтага (статья третья): Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания // Сочинения. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 1. – С. 30-84.
 8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
 9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 июня 2009 г. по делу № 3-Д09-5 (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс.

10. Постановление от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации». П. 11, 13, 15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 8. – С. 4.
11. Постановление от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 8. – С. 8-10.
12. Постановление от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 1. – С. 3.
13. Постановление от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 12. – С. 5.
14. Постановление от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 1. – С. 5.
15. Постановление от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 12. – С. 6.
16. Постановление от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2. – С. 5-6.
17. Постановление от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2. – С. 4-5.
18. Постановление от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 3. – С. 21-22.

19. Постановление от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2002. – № 8. – С. 4.
20. Постановление от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 2. – С. 5-6.
21. Постановление от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/07/17/verhovny-sud-dok.html>
22. Постановление от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 4. – С. 4, 6.
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 6. – С. 1-2.
24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 5. – С. 19.
25. Ребер А. Большой толковый психологический словарь. – М.: Вече, АСТ, 2000. – Т. 1. – 592 с.
26. Савина Н.Н. Подростковая делинквентность // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2012. – № 1. – С. 25-34.
27. Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 128 с.
28. Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – 203 с.

The concept of additional classification of crimes

Zatsepin Aleksandr Mikhailovich

PhD (Law), associate professor, police major,
member of the Russian Association for Criminology,
Ural branch of the Russian Law Academy of the
Russian Federation Ministry of Justice,
P.O. Box 620062, General'skaya str., No. 6a, Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: tp0507@ya.ru

Abstract

Traditionally, competing criminal rules have different sanctions. And the reason for introducing such rules cannot be anything else but the differentiation of blameworthiness of certain crimes. Substitution (increase or decrease) of punishment for such acts after the ratio of its elements only confirms the legislative preferences. Ultimately, for the classification of the crime, under the rules of criminal law competition, one should take into account the ratio of elements of crimes and criminal law sanctions.

This article examines the features of the additional classification of the crime. A differentiation of criminal law knowledge has led to the fact that the concept of classification of crimes was not enough to reflect the entire spectrum of criminal law subsumption. Classification of crimes in the conventional sense is exclusively related to *corpus delicti*. Conversely, the classification of elements of crime is not enough at the competition of rules of criminal law, as well as committing several crimes and change of the criminal law. There is a need for additional classification of the crime. It can be of various kinds: positive and negative, regular and irregular, excessive-inconclusive, excessive, inconclusive, incorrect and objectively wrong.

Keywords

Classification of the crime, elements of crime, competition of rules of criminal law, perpetration of several crimes, criminal law changes, additional classification of the crime.

References

1. Blagov, E.V. (2008), "On criminal legal classification" ["Ob ugolovno-pravovoi kvalifikatsii"], *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta imeni P.G. Demidova*, No. 10, pp. 21-25.
2. Chernenko, T.G. (2007), *Plurality of crimes under Russian criminal law [Mnozhestvennost' prestuplenii po rossiiskomu ugolovnomu pravu]*, Kuzbassvuzizdat, Kemerovo, 203 p.
3. Kirillov, V.I., Starchenko, A.A. (2006), *Logics [Logika]*, Prospekt, Moscow, 240 p.
4. Korneeva, A.V. (2006), *Theoretical foundations of the crime classification [Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestuplenii]*, Prospekt, Moscow, 176 p.
5. Kudryavtsev, V.N. (2001), *General theory of the crime classification [Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniya]*, Yurist", Moscow, 304 p.
6. Malkov, V.P. (2006), *Plurality of crimes: nature, types and legal meaning [Mnozhestvennost' prestuplenii: sushchnost', vidy i pravovoe znachenie]*, Taglimat, Kazan, 140 p.
7. Malykhin, V.I. (1987), *Classification of crimes: Theoretical issues [Kvalifikatsiya prestuplenii: Teoreticheskie voprosy]*, Kuibyshev, 99 p.
8. Marx, K., Engels, F. (1955), "Debate of the Sixth Rhine Province Assembly (3rd Article): Debates on Freedom of the Press and Publication of the Proceedings of the Assembly of the Estates", *Works. 2nd ed. Vol. 1* ["Debaty shestogo reinskogo landtaga (stat'ya tret'ya): Debaty o svobode pechati i ob opublikovanii protokolov soslovnogo sobraniya", *Sochineniya. 2-e izd. T. 1*], Moscow, pp. 30-84.
9. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. (1995), *Explanatory Dictionary of the Russian Language [Tolkovyi slovar' russkogo yazyka]*, AZ", Moscow, 928 p.
10. Reber, A. (2000), *Big explanatory psychological dictionary. Vol. 1 [Bol'shoi tolkovyi psikhologicheskii slovar'. T. 1]*, Veche, AST, Moscow, 592 p.
11. Savina, N.N. (2012), "Juvenile delinquency" ["Podrostkovaya delinkventnost"], *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya (Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches)*, No. 1, pp. 25-34.
12. "The Decision of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the RF Supreme Court on June 15, 2009 in the case No. 3 D09-5 (the document has not been pub-

- lished)" ["Opredelenie Sudebnoi kollegii po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 15 iyunya 2009 g. po delu No. 3-D09-5 (dokument opublikovan ne byl)"], *Konsul'tantPlyus*.
13. "The Resolution of the Plenum of the RF Supreme Court on April 28, 1994 No. 2 "On judicial practice in cases involving the manufacture or sale of counterfeit money or securities". Item 7" ["Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28 aprelya 1994 g. No. 2 "O sudebnoi praktike po delam ob izgotovlenii ili sbyte poddel'nykh deneg ili tsennykh bumag". P. 7"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2001, No. 6, pp. 1-2.
 14. "The Resolution of the Plenum of the RF Supreme Court on April 28, 1994 No. 2 "On judicial practice in cases involving the manufacture or sale of counterfeit money or securities". Item 7" ["Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28 aprelya 1994 g. No. 2 "O sudebnoi praktike po delam ob izgotovlenii ili sbyte poddel'nykh deneg ili tsennykh bumag". P. 7"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2007, No. 5, p. 19.
 15. "The Resolution on 27 December 2002 No. 29 "On judicial practice in cases of theft, robbery and brigandism". Items. 19, 20, 21, 23" ["Postanovlenie ot 27 dekabrya 2002 g. No. 29 "O sudebnoi praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe". P. 19, 20, 21, 23"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2003, No. 2, pp. 5-6.
 16. "The Resolution on 27 December 2007 No. 51 "On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and squandering" Items 7, 9, 10" ["Postanovlenie ot 27 dekabrya 2007 g. No. 51 "O sudebnoi praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate". P. 7, 9, 10"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2008, No. 2, pp. 4-5.
 17. "The Resolution on 28 December 2006 No. 64 "On the practice of courts application of criminal legislation on liability for tax crimes". Items 18, 21" ["Postanovlenie ot 28 dekabrya 2006 g. No. 64 "O praktike primeneniya sudami ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya". P. 18, 21"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2007, No. 3, pp. 21-22.
 18. "The Resolution on December 9, 2008 No. 25 "On judicial practice in cases of crimes involving violations of traffic rules and operation of vehicles, as well as their misappropriation without the intent to steal". Items 23, 25" ["Postanovlenie ot

- 9 dekabrya 2008 g. No. 25 "O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narusheniem pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv, a takzhe s ikh nepravomernym zavladeniem bez tseli khishcheniya". P. 23, 25"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2009, No. 2, pp. 5-6.
19. "The Resolution on February 9, 2012 No. 1 "On some issues of judicial practice in criminal cases on the crimes of a terrorist nature". Items 7, 9, 26" ["Postanovlenie ot 9 fevralya 2012 g. No. 1 "O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoi napravlenosti". P. 7, 9, 26"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2012, No. 4, pp. 4, 6.
20. "The Resolution on July 9, 2013 No. 24 "On judicial practice in cases of bribery and on the other corruption-related crime" P. 18" ["Postanovlenie ot 9 iyulya 2013 g. No. 24 "O Sudebnoi praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inykh korrupsionnykh prestupleniyakh". P. 18"], *Rossiiskaya gazeta*, available at: <http://www.rg.ru/2013/07/17/verhovny-sud-dok.html>
21. "The Resolution on June 15, 2004 No. 11 "On judicial practice in cases of crimes as provided for by Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation". Items 11, 13, 15" ["Postanovlenie ot 15 iyunya 2004 g. No. 11 "O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, predusmotrennykh stat'yami 131 i 132 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii". P. 11, 13, 15"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2004, No. 8, p. 4.
22. "The Resolution on June 15, 2006 No. 14 "On judicial practice in cases of crimes related to narcotics, psychotropic, superpotent and poisonous substances". Items 22, 26, 28, 31, 33" ["Postanovlenie ot 15 iyunya 2006 g. No. 14 "O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, sil'nodeistvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami". P. 22, 26, 28, 31, 33"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2006, No. 8, pp. 8-10.
23. "The Resolution on June 5, 2002 No. 14 "On judicial practice in cases of violation of fire safety rules, destroying or damaging property by arson or due to careless handling of fire". Item 4" ["Postanovlenie ot 5 iyunya 2002 g. No. 14 "O sudebnoi praktike po delam o narushenii pravil pozharnoi bezopasnosti, unichtozhenii ili povrezhdenii imushchestva putem podzhoga libo v rezul'tate neostorozhnogo obrashcheniya s ognem". P. 4"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2002, No. 8, p. 4.

24. "The Resolution on November 15, 2007 No. 45 "On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed by the acts from hooligan motives". Item 3" ["Postanovlenie ot 15 noyabrya 2007 g. No. 45 "O sudebnoi praktike po ugovnym delam o khuliganstve i inykh prestupleniyakh, sovershennykh iz khuliganskikh pobuzhdenii". P. 3"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2008, No. 1, p. 3.
25. "The Resolution on November 18, 2004 No. 23 "On judicial practice in cases of illegal business and the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means". Item 18" ["Postanovlenie ot 18 noyabrya 2004 g. No. 23 "O sudebnoi praktike po delam o nezakonnom predprinimatel'stve i legalizatsii (otmyvanii) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem". P. 18"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2005, No. 1, p. 5.
26. "The Resolution on October 16, 2009 No. 19 "On judicial practice in cases of abuse of power and abuse of office". Item 17" ["Postanovlenie ot 16 oktyabrya 2009 g. No. 19 "O sudebnoi praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnykh polnomochii". P. 17"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2009, No. 12, p. 5.
27. "The Resolution on October 18, 2012 No. 21 "On application of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and natural resources". Item 21" ["Postanovlenie ot 18 oktyabrya 2012 g. No. 21 "O primenenii sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narusheniya v oblasti okhrany okruzhayushchei sredy i prirodopol'zovaniya". P. 21"], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2012, No. 12, p. 6.
28. Tolkachenko, A.A. (2004), *Theoretical foundations of the crime classification* [*Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestuplenii*], *Zakon i pravo*, YuNITI-DANA, Moscow, 128 p.